

СТАНОВЛЕНИЕ ИДЕЙ АНТРОПОЦЕНТРИЗМА И ГУМАНИЗМА: ИЗ ОПЫТА ДИАЛОГА КУЛЬТУР

Отличительной чертой современной эпохи является все более динамичная конвергенция ценностей различных культур и формирование мировой культуры. Данный процесс отражает единство человечества, которое стало особенно очевидно благодаря беспрецедентному развитию средств коммуникации и процессам глобализации. Определяющее значение при этом имеет формирование систем ценностей, ориентированных на гуманистические идеалы, и сохранение благополучия природной среды. Мировая культура, являясь квинтэссенцией ценностей национальных культур, призвана преодолеть пространственно-временную разобщенность людей и объединить человечество.

Современное взаимодействие культур имеет внушительную историческую основу. Речь идет о глубоких духовных и интеллектуальных контактах, продолжающихся, как считал немецкий философ Карл Ясперс, с начала Осевого времени. Значимость этого взаимодействия сильно возросла после открытий Николая Данилевского и Освальда Шпенглера о множественности культур, определяющих различные формы быта и образ жизни людей.

Вместе с тем данное обстоятельство усилил дискурс о соотношении понятий «культура» и «цивилизация», в некоторых случаях о неоднозначности взаимодействия национальных культур. Радикальную точку зрения выразил известный грузинский философ Мераб Мамардашвили. В одном из своих последних интервью он говорил: «Я считаю, что контакт между культурами невозможен. А то, что я называю контактом, есть то, что условно можно назвать цивилизацией — не в смысле уничижительного различия цивилизации и культуры. Наоборот, я считаю, что культур много, а цивилизация одна. Она же и

есть контакт. А в строгом смысле между культурами контакта быть не может. Тем более с культурами, которые возникали не на оси мировых религий» [2].

Мамардашвили исходил из того, что каждая культура — это фундаментальное самобытное явление, восходящее к природе этноса, его архетипическим корням, связям с окружающей средой. Цивилизация же — поздний продукт развития культуры, возникающий при определенных социально-политических и экономических условиях. Понятие «культура» применяется и к высокоразвитым, и к менее развитым обществам. «Цивилизация» же характеризует высокую степень развития общества. Например, цивилизованными считаются общества, создавшие письменность и построившие города. Российский философ Нелли Мотрошилова уточняет: «Современным цивилизованным обществом можно считать только такое общество, в котором ценится человеческая жизнь, соблюдаются права человека» [6].

Известна позиция американского политолога Сэмюэла Хантингтона о неизбежности конфликтов между культурами и цивилизациями, которую он отстаивал в книге «Столкновение цивилизаций» [15]. Правда, спустя некоторое время после издания этой книги он изменил свое мнение: «Очень важно развитие диалога между культурами и цивилизациями, так как не вижу другой альтернативы для их сосуществования... С момента появления моего тезиса *clash of civilisations* проявленные на него реакции показали, что ответственные актеры мировой сцены во все большей степени выражают серьезную обеспокоенность по поводу возможности столкновения цивилизаций. Вследствие того — и я этому очень рад — появилось широко распространившееся во всем мире движение, целью которого стало развитие диалога между культурами» [14, с. 348.].

Представляется, что единственной разумной альтернативой цивилизационному расколу современного мира является предложенная ЮНЕСКО модель диалога культур, религий и цивилизаций. Этот диалог

является социально-политической предпосылкой перехода современного общества к устойчивому развитию.

Культура выработала различные механизмы диалога с прошлым и форм трансляции исторического опыта. В европейской культуре, как известно, обращение к опыту минувших времен как к образцу возникло в эпоху Возрождения. Мыслители Ренессанса превратили античность в объект ностальгии. Впервые прошлое стало рассматриваться как образец, чему надо подражать.

Формированию главного мировоззренческого основания эпохи Возрождения — антропоцентризму и идеологии гуманизма — посвящена значительная часть исторической, философской, культурологической литературы. Непреходящую ценность имеет рассмотрение опыта перехода доминант общественного сознания от теоцентризма к антропоцентризму в условиях жесточайшей инквизиции. Несомненно, здесь сыграли определенную роль соответствующие предпосылки и условия (в частности, бурное развитие в этот период социальных, экономических, географических взаимоотношений), и что эти идеи длительное время распространялись исподволь, в художественной форме в произведениях таких выдающихся деятелей культуры, как Данте Алигьери (1265–1321), Франческо Петрарка (1304–1374), Лоренцо Валла (1407–1457) и др.

И все же определяющим фактором этого перехода стал культурный диалог с античностью. Связующим звеном при этом выступала арабо-мусульманская культура — уникальный духовный пласт в мировой истории. Поток идей античности поддерживал интеллектуальную атмосферу данной культуры, которую развивали разные народы — арабы, евреи, персы, турки и многие другие. В структуре арабо-мусульманской культуры в Средние века была разносторонне представлена и культура Азербайджана, творения азербайджанских ученых, философов, поэтов.

Гениальная концепция Ибн Рушда (известного в Европе как Аверроэс) о «двойственности истины», получившая признание и широкое распространение

в арабо-мусульманской культуре уже в XII столетии, оригинально разрешила противоречие между верой и разумом, теологией и философией. Различение и допущение сосуществования философских и религиозных доктрин, по сути, сделало возможным развитие философии, независимой от религии. Во многом благодаря этому творения античных мыслителей стали в Средние века достоянием арабо-мусульманского мира, где они не только аккумулировались, но и успешно развивались. По мере ослабления церковного давления идеи Античности возвращались в Европу. Этот уникальный круговорот идей рельефно высвечивается при рассмотрении становления антропоцентризма и гуманизма.

Одним из великих учений, позволяющих раскрыть логику исторического процесса, стал гуманизм. Развитие человечества от каменного века с его ужасами каннибализма до современного цивилизованного общества было бы невозможно без гуманистических идей. Гуманизм предстает как «концепция, обосновывающая необходимость формирования общества, в котором доминируют высокие нравственные нормы, гармоничные межличностные отношения и бережное отношение к природе» [4].

В трудах Элизе Реклю, Уильяма Монтгомери Уотта, Льва Гумилева, Николая Трубецкого и других ученых представлена картина формирования ценностей эпохи Возрождения, убедительно показано приоритетное значение в данном историческом процессе исламских и тюркских идей, которые проникали в Европу благодаря усиливающемуся многоуровневому культурному взаимодействию. На основе этих идей, собственно, и начало формироваться антропоцентрическое мировоззрение и гуманистический взгляд на действительность, допускающий ее изменение в интересах человека.

В этом отношении показательно и исключительно значимо творчество двух выдающихся азербайджанских поэтов-мыслителей Низами Гянджеви (1141–1209) и Имамеддина Насими (1369–1417).

Низами Гянджеви — признанный корифей мировой культуры, чье творчество на протяжении многих веков оказывало влияние на философов и

поэтов стран Ближнего и Среднего Востока. Многогранное творчество Низами характеризуется синтезом античных и исламских ценностей и по праву считается предвестником европейского Возрождения. Этому вопросу посвящен значительный объем научной и искусствоведческой литературы [1; 5]. Здесь мы обратим внимание лишь на некоторые ключевые идеи Низами, связанные с гуманизмом, социальным развитием, государственным управлением, учитывая. Учтем, что эти идеи Низами обосновывает в XII веке — задолго до эпохи Возрождения.

Христианство и ислам объявили людей равными перед Богом. Религиозную идею равенства Низами дополнил идеей справедливости, которая через три столетия стала доминирующей в европейской ментальности и определила основу гуманизма. Согласно Низами, гуманизм предполагает соблюдение и реализацию идеи ненасилия как к человеку, так и к живой природе. В поэме «Лейли и Меджнун», с одной стороны, содержится призыв достичь величия, познав с помощью наук мир и себя, с другой — рекомендуется «не преступать черту», помнить о человечности, о законах природы [8].

Низами Гянджеви ценил многообразие культур и подчеркивал, что отрицание диалога культур может стать фактором этнических конфликтов и войн. В поэме «Семь красавиц», раскрывая образы представительниц семи народов, он красочно показал ценность каждой культуры [10].

Тема любви пронизывает гуманистическое мировоззрение Низами Гянджеви. Он считал любовь величайшим достоянием человека, которое, наряду с разумом, возвышает его над другими божественными творениями. По мнению Низами, любовные чувства — таинственная безграничная сила, которая позволяет человеку преодолеть любые препятствия, возникающие на его жизненном пути. Вот как он характеризует любовь [11, с. 379]:

Нет, без любви ничьи не прорастают зерна,
Лишь в доме любящих спокойно и просторно.
Без пламени любви, что все живые чтут,

Не плачут облака и розы не цветут.

Низами убежден, что влюбленный — это не потерявший рассудок индивид, а человек, стремящийся к высоким свершениям. Он был убежден, что возможна и необходима гармония между разумом и чувством любви, она может определить горизонты целомудрия и меру нравственной чистоты.

В XVI–XVII веках в Европе появились социальные утопии Томаса Мора, Фрэнсиса Бэкона, Томмазо Кампанеллы, в которых они пытались определить возможность и условия построения гармоничного общества. Но за четыре столетия до них в поэме «Искандер-наме» Низами описал общество, где нет голода и нищеты, а люди, свободные от гнета и насилия, живут счастливо до глубокой старости. В этом обществе царит закон (почитание законов обязательно и для повелителя, и для подданных). В «Искандер-наме» особо выделяется роль человеческих качеств в управлении государством. Низами поясняет, что государственное управление требует высокой нравственности, умения вести тонкую внешнюю политику, позволяющую избежать войны, а также разумного хозяйствования, исключающего бедность и нищету. Идеальное государство, согласно Низами, бесклассовое общество, где люди свободны и равны.

Жители утопического государства, художественно описанного поэтом, обращаясь к Искандеру, говорят [9, с. 648]:

Мы имуществом нашим друг другу равны.

Равномерно богатства всем нам вручены.

В этой жизни мы все одинаково значим.

И у нас не смеются над чьим-либо плачем....

И хранят небеса наше каждое чадо.

Представляет особый интерес раскрытие поэтом-мыслителем связи между уровнем доверия в обществе и качеством государственного управления в

поэме «Сокровищница тайн». Низами считает, что если доверие людей друг к другу падает, то причиной этого является неумелое управление обществом [12]:

Где же теперь человечность? Ужель удалилась навек?
 Человека любого страшится любой человек.
 Где ж познание то, что в сердцах человеческих блистало?
 Человеческих свойств в человеке давно уж не стало...
 Все ж иметь сотоварища всякому в жизни придется —
 Не гони же того, кто с тобою дружить соберется.

Спустя два столетия после Низами Гянджеви творил другой гений азербайджанской литературы и философии Имамеддин Насими. Культурное наследие и мировоззрение Насими можно рассматривать как выдающуюся попытку ответить на вечный вопрос: «Что такое человек?». Его тексты в соответствии с особенностями эпохи внешне носили художественно-мистический характер, но сквозь эту форму высвечивается уникальная философия человека.

Взгляды Насими связаны с обоснованием единства человека и Создателя, абсолютизацией антропотеизма. Эти идеи в некоторых моментах схожи с воззрениями древнегреческого софиста Протагора (V в. до н. э.) и христианского теолога Пелагия (V в.). Логичным представляется влияние философии Насими на утверждение антропоцентризма в Европе.

Насими был разносторонне образованным человеком и прожил насыщенную творчеством жизнь. В его произведениях часто упоминаются классики античной и арабо-мусульманской культуры. Годы его жизни приходятся на последний период Средневековья, за которым последовало начало Ренессанса в Италии.

Это было время, когда важной составляющей духовной жизни шиитского мусульманского общества был суфизм — мистическое учение, проповедующее аскетизм и высокую духовность и сыгравшее большую роль в развитии

этической и эстетической мысли в средневековом Азербайджане. Насими был приверженцем суфизма, что во многом объясняет его представления о прекрасном как объективном явлении, придание красоте природы и человека онтологического смысла. Вот как он это представляет [7]:

Если хочешь ты скрытые тайны узнать,
 Если хочешь проникнуть в ничто,
 Ароматы цветов пусть расскажут тебе о начале миров и вещей,
 Если хочешь, о внемлющий, чтобы сейчас все на свете открылось тебе,
 Ты, мелодию взяв, отыщи в глубине все законы движения в ней.

В современной эстетике до сих пор идет дискуссия между «природниками» и «общественниками» в трактовке категории прекрасного. «Природники» считают, что основы красоты заложены в природе, а сознание человека их просто отражает. «Общественники» отстаивают идею, что гармония, симметрия — это не красота, а только ее носители; красотой же их делает воображение человека.

Примечательно, что Лев Толстой придавал глубокий смысл красоте природы. Это следует из его дневниковых записей: «Смотрел... на прелестный солнечный закат. В нагроможденных облаках просвет, и там, как красный неправильный угол, солнце. Все это над лесом, рожью. Радостно. И подумал: нет, этот мир не шутка, не юдоль испытания только и перехода в мир лучший, вечный, а это один из вечных миров, который прекрасен, радостен и который мы должны сделать прекраснее и радостнее для живущих с нами и для тех, кто после нас будет жить в нем» [13, с.25].

Средневековые мыслители Востока в основном считали, что Бог проявляет себя двумя путями: в сотворенном по своему образу и подобию человеке и в речи Бога — Коране. Насими отстаивал мысль, что человек не просто подобие Бога и его творение, а сам Бог во всем его величии и таинственности. Вот как он это представлял [7]:

В меня вместятся оба мира, но в этот мир я не вмещусь.

Я — суть, я не имею места, и в бытие я не вмещусь.

Все то, что было, есть и будет — все воплощается во мне.

Не спрашивай. Иди за мною. Я в объяснения не вмещусь...

Учение Насими не поддавалось описанию на основе концепции «двойственной истины» — оно выходило за пределы философии, затрагивало основу религии, посягало на сущность Бога, «низводило» творца из сферы неопределенности, бесконечности к реальному человеку. За свои воззрения Насими подвергался гонениям и был жестоко казнен.

Имамеддин Насими, как и Низами Гянджеви, вошел в историю как великий мыслитель, возвеличивший человека и гуманистические идеи.

Таким образом, движение человечества к гуманизму и человеколюбию, к краеугольным ценностям, значимым для всех культур, имеет множество истоков, сливающихся в единый общекультурный поток. Аксиологический фундамент мировой культуры обогащался разными путями и в разной форме. В искусстве, мифах, религиях, светских текстах, созданных на разных языках, раскрывался и совершенствовался сакральный смысл человеческой жизни. Многие культуры приняли участие в данном процессе, совершенствуя и передавая накопленное духовное богатство потомкам, словно эстафетную палочку. Достойный вклад в эту сокровищницу внесли мыслители азербайджанской культуры, открытой к диалогу, взаимообмену и международному сотрудничеству.

Литература

1. *Крымский, А. Е.* Низами и его современники / А. Е. Крымский. — Баку: ЭЛМ, 1981. — С. 32–40.
2. *Мамардашвили, М.* Интервью / М. Мамардашвили // Латинская Америка. — 1990. — № 3. — С. 83–99.

3. *Мамедов, Н. М.* Философия Насими на волне мирового развития гуманистических идей / Н. М. Мамедов, С. Ю. Мамедалиева // Экономические и социально-гуманитарные исследования. — 2020. — № 2. — С. 104–115.
4. *Мамедов, Н. М.* Развитие гуманистических идей как глобальный процесс / Н. М. Мамедов // Век глобализации. — 2021. — № 1 (37). — С. 21.
5. *Мамедов, Н. М.* Эвристическая ценность идей Низами Гянджеви / Н. М. Мамедов // Экономические и социально-гуманитарные исследования. — 2022. — № 1 (33). — С. 134–143.
6. *Мотрошилова, Н. В.* Цивилизация и варварство в эпоху глобальных кризисов / Н. В. Мотрошилова. — Москва: Канон+, 2010.
7. *Насими.* Лирика / Насими. — Москва: Художественная литература, 1973.
8. *Низами Гянджеви.* Лейли и Меджнун / Низами Гянджеви // Собр. сочинений в 3 томах. — Баку Азернешр, 1991. — Т. 2. — С. 86.
9. *Низами Гянджеви.* Искендер-наме / Низами Гянджеви // Собр. сочинений в 3 томах. — Баку : Азернешр, 1991. Т. 3. — С. 469.
10. *Низами Гянджеви.* Семь красавиц / Низами Гянджеви // Собр. сочинений в 3 томах. — Баку : Азернешр, 1991. Т. ??? — С. 363.
11. *Низами Гянджеви.* Хосров и Ширин / Низами Гянджеви // Собр. сочинений в 3 томах. — Баку: Азернешр, 1991. — Т. 1. — С. 375.
12. *Низами Гянджеви.* Сокровищница тайн / Низами Гянджеви // Собр. сочинений в 3 томах. Баку : Азернешр, 1991. — Т. 1. — С. 259, 330.
13. *Толстой, Л. Н.* Дневник 1894 г. /Л. Н. Толстой // Лев Толстой : [сайт]. — URL: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/dnevnik/1891-1894/dnevnik-1894.htm?ysclid=mav54j6jb9216952183>.
14. *Хантингтон, С.* Почему некоторые страны развитые, а другие нет? / С. Хантингтон // К. Барлевен, Г. Наумова. Книга знаний. Беседы с выдающимися мыслителями нашего времени. — Москва : АСТ, 2010.
15. *Хантингтон, С.* Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. — Москва : АСТ, 2003.